

АСТРАХАНСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.]

Выходятъ ежедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 37.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

13-ГО СЕНТЯБРЯ 1881 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Предсѣдатель Россійскаго Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, отношеніемъ отъ 30 іюля 1881 года за № 2105, увѣдомилъ Его Преосвященство, что въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ съ 17 іюля 1879 г. по 17 іюля 1881 года въ кассу Главнаго Управленія изъ Астраханской Духовной Консисторіи поступило кружечнаго сбора 2458 р. 62 к. Освѣдомясь объ этомъ, Государыня Императрица изволила повелѣть выразить Его Преосвященству и Астраханской Духовной Консисторіи благодарность отъ Имени Ея Величества за заботливость о средствахъ Общества Краснаго Креста, предназначаемыхъ на помощь страждущимъ.

О таковой благодарности Астраханскому епархіальному начальству отъ Имени Ея Величества Государыни Императрицы за заботливость о средствахъ Общества Краснаго Креста напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Астраханская Духовная Консисторія, по поводу отказа причта Красноарской Ильинской церкви отъ повѣнчанія подкидыша женскаго пола въ виду того, что въ метрической книгѣ о рожденіи и крещеніи ея не показано восприемника, а показана одна только восприемница, журнальнымъ постановленіемъ, состоявшимся 17 іюля текущаго года, постановила и Его Преосвященство утвердилъ: предписать причту означенной церкви повѣнчать, на основаніи указа Св. Синода отъ 31 декабря 1837 г., того подкидыша, если не будетъ, кромѣ указаннаго обстоятельства, другихъ препятствій къ повѣнчанію, а въ избѣжаніе, могущихъ встрѣтиться со стороны другихъ причтовъ, подобныхъ настоящему, недоразумѣній и для усвоенія подкидышамъ отчества и фамиліи, предложить онымъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости не оупутительно показывать въ метрическихъ книгахъ обоихъ восприемниковъ.

Журналомъ Астраханской Духовной Консисторіи, состоявшимся 11 августа 1881 года и утвержденнымъ епархіальнымъ начальствомъ, по выслушаніи рапорта благочиннаго 1-го округа Царевского уѣзда отъ 22 іюля за № 256 о несвоевременномъ веденіи причтомъ Житкурской церкви метрическихъ книгъ за 1-ю половину текущаго года, оставшихся вельдствіе сего не подписанными священникомъ за его смертію, и въ виду того, что подобные случаи неоднократно были и прежде сего, положено: предписать настоятелямъ церквей и ихъ помощникамъ, чтобы они родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ записывали въ метрическія книги согласно 1038 ст. т. IX зак. о сост. немедленно по исправленіи требы и тотчасъ же подписывали оныя, а благочиннымъ поручить имѣть за симъ строгое наблюденіе и о не исполняющихъ немедленно доносить епархіальному начальству. О чемъ для зависящаго исполненія напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Разныя Извѣстія.

Объявляется отъ Его Преосвященства благословеніе Божіе и благодарность обществу крестьянъ села Обильнаго, Черноярскаго уѣзда, за изысканіе средствъ на исправленіе приходской Михаило-Архангельской церкви въ количествѣ 3925 р. (27 августа).

Награждены набедренниками: и. д. эконома Архіерейскаго дома іеромонахъ *Феофанъ* и іеромонахъ Іоанно-Предтеченскаго монастыря *Іоанникій*—за усердную службу и доброе поведеніе и похвальнымъ листомъ—церковный староста Уваринской Казанской церкви, Астраханскаго уѣзда, Астраханскій мѣщанинъ *Яковъ Судьльниковъ* за усердную и полезную службу въ должности старосты, соединенную съ значительными пожертвованіями изъ собственныхъ средствъ на нужды церкви (12 іюля, 19 и 29 августа).

— **Опредѣненъ**, согласно прошенію, учитель Четырехъ-Бугоринскаго миссіонерскаго пріюта, крестьянскій сынъ Андрей *Уткинъ* и. д. псаломщика Калмыцко-Балкской Покровской церкви, Царевскаго уѣзда, на правахъ вольнонаемнаго (31 августа).

— **Назначены** членами ревизіоннаго комитета по семинаріи и мужскому и женскому училищамъ: протоіерей Крестовоздвиженской церкви Николай *Крутецкій*, священникъ Троицкой церкви Николай *Каменскій* и преподаватель семинаріи Николай *Лавровъ* (11 августа).

— **Уволенъ заштатъ**, согласно прошенію, состоявшій на псаломщической должности при Астраханской Тихвинской церкви, заштатный священникъ Іоаннъ *Фіалкинъ* (31 августа).

— **Праздныя мѣста: настоятелей** при церквяхъ: Терновской Михайло-Архангельской, Царевскаго уѣзда, Сѣроглазинской Петропавловской, Енотаевскаго уѣзда, Дубоовражской Никитинской и Элистинской Николаевской, Черноярскаго уѣзда; *діаконовъ*—при соборахъ: Астраханскомъ кафедральномъ и Красноярскомъ Владимірскомъ и Александро-Невской церкви, въ ставкѣ внутренней киргизской орды; *псаломщиковъ*: при Бочковатской Казанской церкви, Енотаевскаго уѣзда и Березновской Покровской церкви, Царевскаго уѣзда.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБЪ ОБРАЩЕНІИ КАЛМЫКОВЪ

въ православную вѣру.*)

Появленіе калмыковъ въ предѣлахъ Россіи сдѣлалось извѣстнымъ намъ при вторженіи монголовъ въ наше отечество, въ началѣ XIII столѣтія (1124 г.). Жизнію и звѣрскою наружностью калмыки сходятствовали съ гуннами; они имѣли лица отвратительныя, безобразныя и изрѣзанныя ножемъ;

(*) Статія эта принадлежитъ Александру Власевичу Терещенкѣ, который самъ былъ въ здѣшнемъ краѣ, получалъ источники съ самаго мѣста, и описалъ справедливо и вѣрно обращеніе въ православную вѣру калмыковъ, съ которыми онъ бесѣдовалъ лично, посѣщалъ ихъ многократно и жилъ нѣсколько времени въ кибиткахъ язичниковъ-калмыковъ, (См. Сѣв. Пчел. 1843 г.)

глаза маленькіе и носъ приплюснутый; переносили холодъ и голодъ; не знали ни чести, ни нравственности, ни браковъ. Нѣсколько столѣтій свирѣпствовали они въ нашемъ отечествѣ, опустошая его съ монголами и татарами; потомъ, съ паденіемъ Золотой орды^(*), разсыпались по Волжскимъ степямъ: тамъ роились хищническими толпами и грабили безнаказанно. Царьцынскій и Царевскій уѣзды были ихъ притономъ, особенно послѣдній, выгодный мѣстоположеніемъ для разбоевъ. Царевскій уѣздъ, огражденный съ трехъ сторонъ водою, а съ четвертой необозримою степью, и наконецъ снабженный привольными пастбищами, скрывалъ въ своей глубинѣ кочующія орды, но съ открытіемъ уѣзднаго города Царева (въ 1836 г.), все калмыки выгнаны оттуда, исключая принявшихъ православную вѣру, и осѣдлыхъ татаръ, живущихъ еще здѣсь, какъ бы для наименованія имъ объ уничтоженномъ ихъ Царствѣ Кичакскомъ.

При раздорахъ о тронаслѣдїи, возникшихъ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, между властителями Монгольскими, многіе князья владѣтельные, жившіе на земляхъ Китайскихъ, отдѣлились въ то время отъ власти Монгольской. Ихъ примѣру послѣдовали и покоренные ими калмыки. Они присоединились къ недовольнымъ дебетъ-ойратамъ, кочевавшимъ въ Зюнгорїи, за Алтайскими горами. Тамъ раздѣлились на четыре орды: Зюнгорскую, Дербетскую, или Дурбетскую, Торгатскую и Хошотскую, посѣлились въ Томской и Енисейской губерніяхъ, въ началѣ XVI вѣка, и тогда получили названіе *калмыковъ*, означающее *ушедшихъ*. По прошествїи столѣтїа, предводители ихъ, тайши Багатырь и Калакула, изъявили желаніе покориться Россійской державѣ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ принялъ ихъ подъ свой покровъ, и дозволилъ имъ селиться на выгодныхъ мѣстахъ^(**). Поэтому многіе владѣльцы калмыцкіе, увлеченные приволжскою мѣстностью, двинулись сюда съ многочисленными своими ордами, заняли степи между Волгою и Ураломъ до рѣки Самары, и тутъ, со всеми своими улусами, приняли присягу на подданство Россїи^(***). По принятїи калмыками подданства, они часто обнаруживали вѣроломство, сохраняя клятву только наружно. Соединяясь

(*) Имѣющей столицу на лѣвомъ берегу рѣки Ахтубы, въ городѣ Царевѣ, Астраханской губерніи

(**) Полн. Собр. Зак. гр. 1618 г. апр. 14 и 1620 г. мая 14.

(***) Присяга калмыковъ состоитъ въ цѣлованїи ими своего истукана, Бурхана, и молитвенной книги Вичикъ, въ лизанїи четокъ и ножики, потомъ въ прикладыванїи его къ горлу и головѣ, въ знакъ посвѣщенїа ея за измѣну.

съ мятежными Башкирцами, они производили грабежи и опустошенія по берегамъ Волги. Хитрый и коварный предводитель ихъ, Аюкъ, обязавшійся защищать границы русскія отъ набѣговъ азіатскихъ племень, дѣйствовалъ скрытно и лукаво(*), производилъ грабежи, съ умысломъ наказывалъ мятежниковъ, и такую приобрѣлъ довѣренность у правительства, что, вопреки договорныхъ статей, ему дозволялось переправлять калмыковъ, на казенныхъ судахъ, съ луговой стороны на нагорную(**), тогда какъ переходъ ихъ въ эти мѣста былъ воспрещенъ подь смертною казнію.—Оказывая мнимую свою преданность къ Россіи, онъ выставилъ, въ 1710 г., вмѣсто пяти-тысячнаго отряда, десять тысячъ калмыковъ, которыхъ расположилъ отъ Дона по рѣкамъ Салу и Манычу, для усмиренія Башкирцевъ, огражденія Россіи со стороны Кубанцевъ, и истребленія шаекъ Донскихъ казаковъ, предводительствуемыхъ тогда Некрасовымъ. Выставленное ими десяти тысячное ополченіе, поступило въ вѣдѣніе Донскаго начальства.—Въ походъ Петра В., въ 1722 году, Аюкъ выставилъ за Терекомъ 40,000 калмыцкой конницы, для наказанія Лезгинцевъ; укрылъ въ своей ставкѣ Астраханскаго митрополита Самсона, котораго хотѣли убить взбунтовавшіеся Астраханскіе стрѣльцы, разбѣжалъ волжскихъ разбойниковъ, которые уже подступили къ Царицыну, и самъ предсталъ лично Императору и Императрицѣ Екатеринѣ I. Подь Царицынымъ онъ встрѣтилъ Вѣнцесныхъ Особъ на великолѣпной своей яхтѣ, вмѣстѣ съ своею женой Дарма-Балою и дочерьми.—По смерти Аюки, жена его, Дарма-Бала, думала выйти замужъ за внука своего Дондокъ-Омбо, чтобы сдѣлать его ханомъ, но не достигнувъ своей цѣли, склонила калмыцкія орды оставить берега Волги, и возвратиться въ Зюнгорію, въ прежнія кочевья свои мѣста. Потомъ Убаша, правитель остальныхъ ордъ, подстрекаемый ложными слухами объ отобраніи земель у калмыковъ и обращеніи ихъ въ военную службу, бѣжалъ (въ 1771 г.) съ 30,000, а по увѣренію другихъ съ 70,000 кибитокъ (семействъ), къ Уралу, по направленію рѣки Или. При побѣгѣ своемъ онъ растерялъ болѣе половины народа, потерпѣлъ грабежи и убійства отъ сторожившихъ его киргизъ-кайсаковъ, и наконецъ, истощенный въ силахъ, достигъ границъ Китайскихъ съ шестью только вла-

(*) По смерти отца своего Пунцука, въ 1673 г., онъ повторилъ присягу на вѣрность. Полн. Соб. Зак. томъ I.

(**) Изъ города Черноярска до города Саратова. Пространство между этими городами, по направленію степному, около 400 верстъ.

дѣльцами. Оставшіеся при Волгѣ двѣнадцать владѣльцевъ, съ 13,000 битокъ, получили земли въ Царицынскомъ и Царевскомъ уѣздахъ, и по рѣкамъ Волгѣ, Сарпѣ, Салу и Манычу; потомъ была пожалована Заргѣ (камыцкому суду), въ 1828 г., золотая печать, которая хранилась въ этомъ судѣ, находившемся тогда въ городѣ Енотаевскѣ а теперь хранится въ Астрахани, потому что Зарго перенесенъ сюда.

Калмыки нынѣшніе раздѣляются на три главные рода, Торгоуты, Дербеты и Хошеуты, кои дѣлятся на девять улусовъ: 1) Экицохуровскій, 2) Яндыковский, 3) Харахусовскій, 4) Эрдени-Кичиховскій, 5) Богацохуровскій, 6) Эркетеневскій, 7) Больше-Дербетевскій, 8) Мало-Дербетевскій и 9) Хошеутовскій. Улусы дробятся на аймаки, или участки.

Калмыки поклоняются идоламъ. Боговъ называютъ *бурханами*, и насчитываютъ ихъ до десяти тысячъ. Бурханы раздѣляются на добрыхъ и злыхъ; имъ придаютъ особыя свойства, совершенства и виды. Нѣкоторые изображаются со многими головами, руками и лицами ужасными и отвратительными. Къ имѣющимъ право на божескія почести, причисляютъ Далай-Ламу, верховнаго представителя духовенства. Добрые духи, называемые *тенгерши*, и злые—*эрлики*, живутъ, по ихъ мнѣнію, тысячи лѣтъ. Обожаютъ солнце, луну, звѣзды и огонь. Допускаютъ переселеніе душъ и возрожденіе ихъ въ людяхъ, въ животныхъ, даже въ насекомыхъ и во всемъ существующемъ. Души непорочныхъ людей переходятъ въ блаженные жилища, незаконныхъ осуждаются на мученія. Животныя, вмѣщающія въ себѣ злыя души, подвергаются страданіямъ. Мѣсто идолослуженія называется *хурулъ* и *бурханъ-эрге* (жилище боговъ). Въ каждомъ хурулѣ сдѣлано противу дверей возвышеніе, на коемъ стоятъ истуканы, литые изъ мѣди и вызолоченные. Зимой одѣваютъ бурхановъ въ теплое платье. Не принадлежащіе къ духовному словію не участвуютъ въ моленіи, которое сопровождается пѣніемъ и пронзительнымъ гудѣніемъ на трубѣ. Въ время моленія ходятъ вокругъ бурханъ-эрге, и надѣляютъ гелюнговъ (жрецовъ) яствами. Женскому полу воспрещено входить въ капища.—Священныя книги калмыковъ писаны на Тангутскомъ нарѣчій, котораго не понимаютъ многіе изъ гелюнговъ; остальному словію запрещено заниматься чтеніемъ и изъясненіемъ ученія. Самые гелюнги объясняютъ свое ученіе сбивчиво и непонятно, представляя въ свое оправданіе, что имъ возбранено говорить откровенно. По этой причинѣ всѣ калмыки чрезмѣрно суевѣрны. Обыкновенныя явленія въ природѣ: буря, громъ,

колія и т. п., представляются въ ихъ глазахъ сверхъестественными. Вѣрятъ счастливымъ и несчастнымъ днямъ, волшебству, гаданіямъ и ложнымъ толкованіямъ. При такомъ грубомъ состояніи, гелюнги отдаляютъ съ намѣреніемъ отъ нихъ всякое познаніе, укореняютъ невѣжество и поселяютъ въ умахъ ихъ мнѣніе, что они, гелюнги, непосредственно имѣютъ сношеніе съ бурханами и ходатайствуютъ предъ ними за своихъ поклонниковъ. Калмыкъ, слѣпо увѣренный въ силѣ заступленія своего духовенства, уважаетъ его съ глубокимъ усердіемъ, и считаетъ себя счастливымъ, если получитъ отъ гелюнга *мани* (лоскутокъ матеріи), или бумажку съ Тангутскими письменами. Онъ свято хранитъ ихъ въ своемъ семействѣ, какъ вѣрный залогъ благоденствія и игнанія злыхъ духовъ. Несмотря на заблужденія, вкореняемыя съ дѣтства въ каждомъ калмыкѣ, онъ склоняетъ свой слухъ къ голосу истины и принимаетъ истинную вѣру безъ сопротивленія.

Изъ договорныхъ грамотъ видно, что калмыки стали обращаться въ христіанство около 1680 г. (*). Это даетъ поводъ думать, что они могли быть крещаемы прежде торжественнаго объявленія о воспріятіи ими православія. Въ началѣ 1700 года существовала уже слобода изъ новокрещенныхъ калмыковъ, повыше Саратова, на рѣчкѣ Терешкѣ, впадающей въ Волгу; но Аюкъ, по внушенію калмыцкаго духовенства, сжегъ поселеніе.—Внукъ Аюка, а второй сынъ Чакдоржана, Тайшинъ, искавшій ханскаго достоинства, по праву первородства послѣ старшаго брата своего Дайсанга, принялъ православную вѣру со всеми своими подвластными. Воспріемникомъ его былъ Петръ Великій, который, при крещеніи (въ 1724 г.), далъ ему свое имя, а женѣ его имя Анны; подарилъ ему походную церковь, назначилъ при немъ духовникомъ іеромонаха Никодима. Но какъ принимавшіе христіанскую вѣру были руководимы корыстолюбивыми видами, то постановлено было посылать къ нимъ наставниковъ, которые укрѣпляли бы ихъ въ чистотѣ вѣры (Ук. 1724 г. ап. 17); потомъ постановлено было (въ 1725 г.) отправлять одну часть новокрещенныхъ въ Чугуевъ, (поселеніе около Харькова) для размѣщенія ихъ между казаками, а другую—селить близъ Самары, для удержанія набѣговъ некрещенныхъ калмыковъ и киргизъ. Обращеніе калмыковъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ (1725—1737 г.), есть подвигъ усердія іеромонаха Никодима, находившагося неотлучно въ ставкѣ калмыцкихъ владѣльцевъ: имъ обращено около 4,000 душъ ояого пола. По смерти Петра

*) Полн. Собр. Зак. т. III. № 1591.

Тайшина, (въ 1839 г.), вдова его была возведена въ княжеское достоинство, съ производствомъ ей ежегоднаго содержанія до 500 р., кромѣ хлѣба, и прочимъ при ней сановнымъ лицамъ годоваго оклада, съ правомъ быть ей главою надъ всѣми новообращенными въ христіанство калмыками (Указъ 1737 г. апр. 18), которые были вызваны къ ней изъ Астрахани, Царицына и другихъ городовъ. Въ скоромъ времени присоединился къ ней родственникъ ея, владѣлецъ Геданъ, съ 140 кибитками крещенныхъ калмыковъ. Она поселилась съ ними на протокъ Куншей-Воложки, выходящей изъ Волги. Тамъ была выстроена крѣпость Ставрополь (Ук. 1739 г. мая 14), въ Симбирской губерніи, и сюда была перенесена главная квартира калмыцкаго войска. Впослѣдствіи эта крѣпость, съ крещенными калмыками, въ числѣ 3,330 душъ, поступила въ вѣдѣніе Оренбургскаго начальства (Ук. 1744 г. нояб. 12), и учрежденъ калмыцкій судъ (въ 1745 г.), состоявшій изъ предсѣдателя, войсковаго полковника, войсковаго судьи, войсковаго писаря и надзирателя надъ улусами. Этотъ судъ находился въ непосредственномъ вѣдѣніи Оренбургскаго военнаго губернатора, коему повелѣно было (Ук. 1745 г.), чтобы не только крещенные владѣльцы старались знать совершенно русскій языкъ и поучаться въ православіи, но заботились бы о внушеніи всего этого своимъ подвластнымъ улусамъ. Для утвержденія ихъ въ добрыхъ нравахъ, была открыта школа въ Ставрополѣ, еще въ 1741 г., для десяти мальчиковъ, съ назначеніемъ содержанія на каждаго изъ нихъ по 20 р. асс. въ годъ (Ук. 1741 г.). Въ этой школѣ преподавались Законъ Божій, русскій и монгольскій языки.—Эта школа имѣла цѣлю доставить хорошихъ наставниковъ въ вѣрѣ, и образовать полудикій калмыцкій народъ. По прошествіи 30-ти лѣтъ считалось въ этой школѣ уже болѣе 50-ти учениковъ: это доказывало, что попеченіе правительства не было напрасно.

(Продолженіе будетъ).

Мѣстный случай, вызывающій на общія размышленія*).

Когда появился первый слухъ о штундистахъ, многіе спрашивали съ удивленіемъ: ужель и въ настоящее время возможно религіозное движеніе и возможны новыя секты? Секта штундистовъ еще не удивительна; она такъ род-

(*) Статья эта перепечатывается изъ газеты „Современныя Извѣстія“ за 1873 годъ съ нѣкоторыми дополненіями въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, составленными о. протоіереемъ П. А. Смирновымъ, которому хорошо былъ извѣстенъ сектаторъ Макарь, доставившій о. протоіерю свою автобіографію и тетрадь съ изложеніемъ своего ученія. Ред. А. Е. В.

ственна молоканству и такъ легко могла выйти изъ протестантства. Но я расскажу о сектѣ, очень недавно родившейся и едва-ли истребленной, не смотря на скорыя и рѣшительныя мѣры, возникновенію которой еще болѣе должно подивиться. Это—секта макаровцевъ въ Астрахани; дальше проникнуть она кажется не успѣла.

Объ этой сектѣ, сколько помнится, нигдѣ не объявлено. Дѣло о ней съ немногими подлинными документами, т. е. своеручными писаніями Макара, лежитъ въ какомъ нибудь судейскомъ архивѣ за казенною печатью и надписью: *секретно*, а лѣтъ 8—9 назадъ сектаторъ надѣлалъ не мало шуму, даже скандаловъ, и задалъ не мало работы слѣдователямъ и увѣщателямъ. Въ дѣлу о его ереси, кажется были сопрякосновенны монастыри—женскій (чернички готовили какія-то вещи для религиозныхъ обрядностей Макару) и мужской (послушники названы въ числѣ послѣдователей Макара). Послѣдователи его считались въ Астрахани сонями;—явные; а сколько еще было тайныхъ,—слѣдователями *необъявленныхъ и сочувствующихъ ереси!* Когда самаго Макара помѣстили въ домъ умалишенныхъ, а нѣкоторыхъ послѣдователей его, что позначительнѣе или позадорнѣе, запрятали въ острогъ, корреспонденту много разъ послѣ этого приходилось встрѣчать немногихъ макаровыхъ учениковъ и ученицъ, въ видѣ самоуглубленныхъ молчаликовъ и самаго разнообразнаго калибра кликушъ. А въ захолустьяхъ Златоустовскаго, Троицкаго, Ильинскаго и другихъ приходовъ, быть можетъ, и до сего дня уцѣлѣли макаровцы болѣе смиренны, невыдающіеся какими-нибудь эксцентричностями.

Начальная проповѣдь Макара—обыкновенная проповѣдь почти всѣхъ сектаторовъ, возникающихъ изъ среды православнаго міра русскаго. Онъ выступилъ съ протестомъ противъ православной церковности и „поповъ“. Въ одно слово съ давними нашими протестантами—молоканами, хлыстами, недавними штундистами, въздыханцами и многими другими, которые на православной Руси роями и по одиночкѣ плодились, и къ приискорбію ревнителѣй православія и къ стыду нашихъ учителей, не выродились. Макаръ началъ съ того, что ругалъ за-глаза и (по праву уличнаго юродиваго, какимъ выступилъ на проповѣдь) въ глаза „поповъ“, ругалъ всѣ совершаемые ими обряды и церковныя таинства, поклоненіе иконамъ, крестамъ и проч. „Иконамъ и крестамъ поклонился бы“, говорилъ онъ, если они „огнемъ жегомы ничто же будутъ вредимы“; а если не выдержатъ такой пробы, то „они и есть иконы звѣриныя, идолы и т. п.“

Теоретическое учение его или религиозное мирозерцание чрезвычайно затѣйливо и своеобразно (*). Но это еще не религиозная система, а зачатки, еще неустоявшіеся, несложившіеся въ опредѣленный образъ. *Откровеніе и молитва—сочиненіе блуднымъ сыномъ*—твореніе, принадлежащее тоже къ послѣднему періоду макаровой дѣятельности, представляетъ его религиозные помыслы еще въ состояніи броженія и вмѣстѣ усиленнаго напряженія. По крайней мѣрѣ выслѣдить въ этихъ грезахъ что нибудь похожее на систему едва-ли возможно, хотя нельзя не замѣтить зачинающейся основной мысли, которой ни одна, кажется, доселѣ извѣстная ересь не представляетъ ничего аналогического. Подступаетъ онъ къ откровенію своихъ „недомыслимыхъ премудростей“ скромно; даже выражаетъ нѣкоторую неувѣренность: „по воли премудрости Отца всѣхъ и Владыки, или по воли плоти безумія своего“ рѣшается повѣдать „откровеніе“; только увѣренъ и увѣряетъ, что говоритъ безъ лести, и въ удостовѣреніе этого, по старой православной привычкѣ, отъ которой не успѣлъ отстать, или которую призналъ не выгоднымъ для практическихъ цѣлей пропагандиста въ православной средѣ откинуть, призываетъ въ свидѣтели: „Отца и Сына и Св. Духа, небесное воинство... ангель и архангелъ, Богородицу, пророковъ, чудотворцевъ, мучениковъ, св. псалтырь, св. евангеліе, премудрый апокалипсисъ и святой соборной апостольской церкви семивселенскіе соборы“, прописываетъ съ немногими измѣненіями и дополненіями православное исповѣданіе вѣры. Тутъ все еще по старому. Но старое остается совсѣмъ въ сторонѣ, когда дѣло доходитъ до настоящаго откровенія“.

Въ этомъ „откровеніи“ небесному воинству, Богородицѣ, угодникамъ, церкви, соборамъ вовсе нѣтъ мѣста и значенія; а изъ прежней Троицы выходитъ четверица, именно: отецъ, сынъ едиnorodный, блудный сынъ (самъ Макарь, то старшій, то младшій братъ едиnorodнаго сына), телець упитанный (сынъ блуднаго сына Макара, онъ же—„спаситель міра, принятый Богомъ отцомъ въ любви жертвы за всю вселенную во вѣки вѣковъ“, духъ святой. Лицо отца изображается съ нѣкоторою подробностію, и чертами самаго уродливаго, уродливѣе чѣмъ индѣйскій, натурализма. „У отца плоть пріа-

(*) Это была *экзальтація*, по которой онъ вообразилъ себя посланникомъ небесъ, почему и пожаловалъ какихъ-то двухъ плотниковъ, а по рассказамъ другихъ, бондарей, давъ имъ имена одному „Ильи Святяннина“, а другому „Еноха“. При немъ были и апостолы Петръ и Павелъ, тоже изъ престолюдиновъ.—Нѣкоторыя женщины были почтены именами „мироносица“, т. е. Маріи Магдалины и другихъ.

тад—небо и земля, кровь—моря и рѣки, студенцы и источники, мысли—облака ходящія, сердце—горній Иерусалимъ; пуць отца небеснаго—утвержденіе всему, къ нему все силы сведены; глава отца—седьмыя небеса; ноги у отца—вплоть до безводной, т. е. до ада достаютъ. Второе лицо, сынъ едиnorodный, менѣе опредѣлено: онъ—„второе зачало, свѣтъ міру, солнце едесную Бога отца“: ему усвоится воплощеніе отъ дѣвы, имя спасителя, но никакого участія въ дѣлѣ спасенія не указывается. О третьемъ лицѣ—св. духѣ, даже ничего не говорится такого, чѣмъ характеризовалась бы самостоятельность его личности. Можно даже подозрѣвать, что самъ блудный сынъ, т. е. Макарь, „душа котораго отъ души отца, т. е. отъ св. духа“, и есть третье лицо вмѣсто св. духа. Самъ онъ называетъ себя „вторымъ (послѣ сына едиnorodнаго) свѣтиломъ, братомъ едиnorodнаго“ и назначаетъ себя мѣсто „ошуюю Бога отца“. По настоящему онъ, блудный сынъ—*третьесвѣтило*. Телець питомый—сынъ блуднаго сына—„второе по немъ свѣтило“; и ему Богъ „отецъ опредѣлилъ быть *четвертымъ свѣтиломъ*“. Но четвертое свѣтило въ религіозной системѣ блуднаго сына, еще болѣе нежели сынъ едиnorodный, оказывается лишнимъ, неимѣющимъ никакого опредѣленнаго назначенія, и занимаетъ такой высокій рангъ по милости родительской любви.

Сила и средоточіе всего въ этой системѣ самъ *блудный сынъ*.

Кто онъ?—Вы же сказали, что онъ братъ едиnorodнаго сына божія—равноправный ему, занимаетъ мѣсто рядомъ съ Богомъ отцомъ по другую сторону, второй сынъ Бога отца—только названный *блуднымъ* сыномъ.

Почему же онъ *блудный*? А вотъ почему! Въ особой тетрадкѣ, неимѣющей заглавія и начала, очевидно служащей дополненіемъ къ „откровенію блуднаго сына“, рассказывается такая повѣсть: „Былъ царь (Богъ отецъ); у царя два сына; между ними отецъ раздѣлилъ царство. При отцѣ служилъ змѣй. Этотъ змѣй задумалъ отложиться отъ царя, обжалъ въ половину младшаго сына, оболстилъ его и владѣнія его захватилъ. Стало такимъ образомъ два царства: одно царство (Божіе), другое змѣево, гдѣ и младшій сынъ очутился въ плѣну. Плѣненный сынъ какъ будто и забылъ объ отцѣ и своемъ родствѣ съ нимъ. Задумалъ царь сына младшаго изъ плѣна свободить и плѣнную половину царства, въ которомъ „отрочата продолжали плодиться и въ неволѣ томиться“, возвратитъ; послалъ сына своего едиnorodнаго. Много потрачено труда; а никого не возвратили; надъ царемъ же смѣялись въ

зміевомъ царствѣ, а отрачата—бывшіе члены царства Божія, въ плѣну погибали. Сжалился царь надъ ними и опредѣлилъ спасти ихъ черезъ своего плѣнника сына—блуднаго. Онъ долго спалъ; а когда пробудился, созналъ, что въ самой преисподней очутился; докаснулся; ступилъ на ноги отца (ноги отца вполдъ до безводной—до ада), вкусилъ отъ плоти и крови его и вышелъ обратно до устъ его. Обласканный, ободренный имъ, сынъ блудный принялъ отъ него посольство на брань со львомъ и змиемъ и зміннымъ царствомъ, принялъ крестъ брата своего и грядеть теперь велѣдъ премудрости его, и на этомъ пути никакія вражьи силы не останавятъ его. Ему врученъ какой-то „кивоть завѣта отъ горняго Іерусалима и книга нерукотворенная. „И поклонятся,—говоритъ блудный сынъ,—все языцы животу завѣта моему и увѣрютъ въ книгу нерукотворенную“. Теперь на землѣ, на пуѣ блуднаго сына престоль троицы утвердился, пришло царствіе отца и исполнилась воля его яко на небеси и на земли“.

Подъ конецъ своего служенія Макарь обзавелся *вѣнцомъ*(^{*}); въ другой, низшаго достоинства нарядилъ свою жену—мать тельца питомаго; принималъ вмѣстѣ съ нею поклоненіе и служеніе отъ своихъ учениковъ въ молитвенныхъ собраніяхъ. Тамъ распѣвались стихи и молитвы его сочиненія, слушались его приточныя поученія, пока не накрыла ихъ полиція, подъ предводительствомъ какого-то приходскаго священника.

Откуда такое дикое, безобразное мудрованіе, такое сумасбродное мечтаніе? Макарь много и долго и далеко бродилъ, много имѣлъ досуга для всякихъ мечтаній, чтобы хоть ими наполнить праздную душу.

Онъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ (какой губерніи—неизвѣстно); въ дѣтствѣ воспитанъ сурою, и когда подросъ, самъ бродилъ по міру за милостыней. Впослѣдствіи, обученный плотничному мастерству, поналъ къ своему помѣщику на мельницу для требуемыхъ часто на скоро поправокъ. Служба ли была тяжела и не питательнае сумы, сума ли развила бродячіе инстинкты—онъ бѣжалъ отъ помѣщика, кинувъ родныхъ и жену, приютился къ гуртовщику херсонскому пастухомъ, но и отъ него скоро бѣжалъ за границу—въ Молдавію. Послѣ Крымской войны возвратился на родину должно быть съ правами избрать мѣсто жительства, сошелся гдѣ-то съ своею семьею, захва-

(*) Похожимъ на тѣ, которые дѣлаются на иконахъ.—На вѣнцѣ было вычеканено коронаваніе, не Богоматери, а Макара блуднаго сына, который изображенъ стоящимъ на колѣняхъ. Надъ головою его Богъ Отецъ и Сынъ Божій, держали корону. Вѣнцовъ было два: одинъ мѣднй, а другой серебряннй.

тилъ ее и направился въ Астраханскій край. Въ Енотаевскѣ (*), кажется, по-слѣ перепою (**), попался ему на дорогѣ клочекъ со стихомъ: „мірскимъ-то наслаждайся, а священнымъ утѣшайся“. Изреченіе заставило задуматься, рас-положило почитать святцы, путь ко спасенію. Должно быть мысль рабо-тала надъ вопросами отвлеченными, и дотого усердно, что „разъ привидѣ-лось во снѣ: „Бога иѣтъ!“ Сонъ палъ на душу, какъ смертный грѣхъ. Ісусова молитва съ правиломъ, заведенная у него“ внушеніями хозяина старо-обрядца, „какъ добрая машина“, была недостаточна для умирненія совѣсти; душа требовала очистительнаго подвига. Пришло на мысль „полежать на одномъ боку Христа ради“. Полежалъ и должно быть перележалъ дотого, что адскія муки почувствовались и дьявольскіе голоса слышались угрожа-ющіе. Но подошла и помощь... небеса отверзлись; царица небесная явилась и благословила на брань“, поприщемъ для которой избрана Астрахань (***) . Тутъ онъ и пьянствовалъ (****), и юродствовалъ, и проповѣдывалъ, и съ пошамы и съ другими состязался, пока, по ходатайству слѣдователя, не уго-дилъ въ домъ умалишенныхъ, гдѣ впрочемъ видался съ своими почитателями изрѣдка, увѣряя что умереть и въ третій день воскреснетъ. Во исполненіе своего пророчества онъ затянулся на койкѣ своей утиральникомъ, надѣясь конечно, отдохнуть, когда бы пораньше нашель его въ этомъ положеніи служитель и ослабилъ галстухъ. Служитель отнесъ его въ анатомическую палату и ему окончательно помѣшалъ воскреснуть анатомъ.

Судя по характеру лица и образу жизни, идея спасенія міра блуднымъ сыномъ, должна быть самодѣльная идея. Но не то важно, какъ могъ доду-маться сѣрый разумъ русскаго празднаго человѣка до такой чепухи; пора-

(*) Въ Енотаевскомъ уѣздѣ, въ селеніи Харабалдинскомъ онъ жилъ у раскольника Галейна, имѣющаго прекрасный садъ фруктовыхъ деревъ (особенно яблонь, извѣстныхъ хорошею поро-дою), гдѣ сдѣлалъ поливальный чигирь; который съ его, будто-бы благословенной руки, поли-вая садъ, доставилъ деревьямъ великое плодородіе.

(**) Это невѣрно; Макарь не былъ пьяницей.

(***) Какъ хорошій плотникъ и представитель артели рабочихъ, онъ законотроковался по-строить домъ нѣкоего господина Постникова, на большихъ исадахъ; но неустоялъ въ услови-яхъ. Пошелъ на Бирюкову суводь, противу церкви Михаило-Архангела, гдѣ сиди на берегу, видѣлъ будто-бы явленіе Саваова, который приказалъ ему юродствовать иѣлый годъ. Постому онъ долго ходилъ въ оной длинной сорочкѣ опоясанный веревкою въ старой лирявой шапкѣ. Костюмъ этотъ онъ непополнялъ ничѣмъ осенью, зимою и весной. Его оригинальное поведеніе и было поводомъ для простодушныхъ—увѣрять въ его святость. По выполненіи этого искусства, тотъ же Саваовъ приказалъ ему одѣться, и построить для себя кѣны и родъ дароносицы, которую онъ носилъ на груди, въ родѣ наперснаго креста—Ходилъ Макарь болѣе въ ого-ненностяхъ города, по улицамъ болѣе нелюднымъ. Встрѣчаясь съ духовною особой, или съ чиновникомъ, онъ поюю кафтана обыкновенно прикрывалъ это украшеніе.

(****) Этого по дѣлу вовсе не обнаружено.

зительно то, что чепуха привлекала къ себѣ сотни изъ православной церкви и эти сотни не возвращены въ церковь пастырскимъ словомъ, а разогнаны полицейскими и острогомъ. Мы сказали выше, что этотъ случай, хотя мѣстный, но вызываетъ на общія размышленія. Какъ же случилось въ самомъ дѣлѣ, что на чепуху и столь малосмышленного проповѣдника находились вѣрующіе, а на проповѣдь православную слушателей нѣтъ? Отчего не видать столь быстрыхъ успѣховъ при обращеніи въ православіе, каковое замѣчаемъ въ совращеніяхъ изъ православія и даже совращеніяхъ столь уродливыхъ какъ макаровщина? Заключается ли причина въ содержаніи ученія? Но шундизмъ макаровщинъ положительнымъ содержаніемъ противоположенъ и сходится съ нею лишь въ отрицательномъ; притомъ содержаніе макаровой догматики никому не льститъ, никому не угождаетъ, кромѣ самаго Макара. Въ спесобѣ ли проповѣдей? Но въ чемъ онъ заключается? Или не болѣе ли всего въ официальномъ положеніи духовенства? Вотъ на что хотѣлось бы слышать отвѣты, и что можетъ служить для духовенства, между прочимъ, правоученіемъ.

Разныя Извѣстія.

Обществомъ распространенія священнаго Писанія въ Россіи недавно изданъ отчетъ за прошлый 1880 годъ. Дѣятельность общества въ прошломъ году, сравнительно съ прежними годами, была очень успѣшна какъ по обилію полученныхъ средствъ, такъ и по количеству распроданныхъ книгъ. Приходъ общества, превысившій расходъ на 5,000 рублей, состоялъ изъ 16,682 рублей. Св. книгъ распространено всего 56,152 экземпляра, на сумму 21,825 рублей; 3,915 экземпляровъ, на сумму 926 рублей, обществомъ роздано бесплатно. Успѣху общества много помогло значительное пожертвованіе Американскаго библейскаго общества въ 3,000 долларовъ. Это пожертвованіе дало обществу возможность къ распространенію св. книгъ въ отдаленныхъ мѣстахъ Россіи, въ Тобольской губерніи, Кяхтѣ, Омскѣ, Семипалатинскѣ, Війскѣ, Ишимѣ, Забайкальской и Сыръ-Дарьинской областяхъ. Для болѣе успѣшнаго распространенія св. книгъ общество считаетъ настоятельною потребностью изданіе Библии съ предисловіемъ, въ которомъ бы разъяснялось значеніе Библии, какъ откровеннаго слова Божія съ наставленіемъ какъ должно читать Библию, оглавленіемъ въ началѣ каждой главы и съ

указателем церковныхъ чтеній на всѣ дни года, замѣнивъ латинскія цифры, при нумераціи главъ, арабскими, какъ болѣе понятными для народа.

Пиръ Валтасара. Извѣстно по книгѣ пророка Даниила, что войско Персевъ овладѣло Вавилономъ не употребивъ въ дѣло оружія, въ то самое время какъ царь Валтасаръ собралъ весь свой дворъ на роскошный пиръ, который досихъ поръ считается типомъ пышныхъ банкетовъ. Въ настоящее время этотъ историческій фактъ получилъ подтвержденіе въ древней надписи, найденной и разобранной англійскимъ ученымъ г. Пиншемъ. Надпись эта гласитъ, что городъ былъ взятъ безъ боя въ шестнадцатый день мѣсяца Талмуза. Въ этотъ день праздновали въ Вавилонѣ съ большою торжественностью бракъ бога Таммаза (солнца) съ богинею Истаръ; обыкновенно при этомъ предавались самой разнузданной оргіи какъ при дворѣ, такъ и во всемъ народѣ, и во время всеобщаго разгула войско Кира вошло въ городъ, не встрѣтивъ сопротивленія. (Моск. Вѣд.).

Примръ благотворительности русскаго чловѣка, не рассчитывающей на воздаяніе.—Въ „Странникъ“ (май 1881 г.) въ отдѣлѣ извѣстій и замѣтокъ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Изъ прошлаго“ переданъ слѣдующій замѣчательный случай:

Покойный преосвященный Владиміръ (Ужинскій), архіепископъ казанскій, въ тридцатыхъ годахъ, проѣзжая изъ Казани въ Петербургъ, въ городѣ Валдаѣ остановился переночевать у купца К. (помнится мнѣ—у Корытина). Старикъ былъ очень радъ дорогому гостю и отъ души бесѣдовалъ вечеромъ съ владыкою. Вотъ между прочими разговорами онъ спрашиваетъ его:

„Владыко святой! Вы теперь стоите на высотѣ, живете въ счастіи: а полагаю не даромъ вамъ досталось оно: вѣроятно, въ жизни повидали нужду и горе, особенно когда учились.—Какъ-же, дѣдушка, все видалъ, отвѣтилъ архіерей.—Вотъ я до старости дожилъ, продолжалъ купецъ, а не могу забыть одного семинариста, котораго встрѣтилъ разъ еще въ молодости. Ъхалъ я домой изъ Новгорода, предъ праздникомъ Рождества Христова, когда учениковъ отпускаютъ на святки. Ъду около Хутынскаго монастыря, вижу—идетъ семинаристъ. На немъ фризовой сюртучекъ, сверху тиковый халатъ, на ногахъ холодные старые сапоги, на рукахъ ничего, а морозъ такъ и трещитъ; мерзнетъ парень... Вотъ я посадилъ его къ себѣ въ сани

спрашиваю: далеко-ли ему идти?—отвѣчаетъ мнѣ: въ Валдай. Думая, какъ онъ дойдетъ на морозѣ въ такой одеждѣ? Даль ему полушубокъ, валяшки на ноги и дянки на руки, и довезъ его до Валдая. Парень мой радъ былъ, что согрѣлся, и я доволенъ былъ, что обогрѣлъ его. Приѣхали съ нимъ въ Валдай, спрашиваю его гдѣ же его домъ? узнаю, что еще верстъ за сорокъ. Думаю, какъ я его отпущу? морозъ все усиливается. Отдалъ я ему полушубокъ, валяшки и дянки, простился онъ со мной, а я задумался надъ тѣмъ, какъ бѣдные семинаристы пробиваютъ себѣ дорогу. Не знаю, гдѣ теперъ мой семинаристъ, можетъ быть хорошее мѣсто занимаетъ, и дай Богъ ему, не даромъ ему досталось. Вотъ досихъ поръ не могу забыть его.

При этихъ словахъ, преосвященный Владиміръ всталъ и, низко поклонившись старику купцу, сказалъ:

Я досихъ поръ помню твое благодѣяніе! Это я былъ, и вотъ заѣхалъ благодарить тебя! Безъ твоего полушубка, я бы и замерзъ можетъ быть. Спасибо тебѣ, дѣдушка, русское спасибо! (Воск. Чт. № 27).

Земля есть громадное кладбище.—Одинъ ученый вычислилъ, что досихъ поръ на землѣ жило 46,627,843,275,075,845 человекъ; приходится слѣдовательно 133,622,676 на одну квадратную милю, или 5 лицъ на каждый квадратный футъ суши. Наша земля есть слѣдовательно громадное кладбище. На каждой квадратной сажени, едва достаточной для вмѣщенія 10 гробовъ, погребено 1285 человекъ. Каждый гробъ долженъ вмѣщать въ себѣ 128 лицъ и такимъ образомъ, если принять равномѣрность распредѣленія труповъ, земля должна была 128 разъ быть перерытой, чтобы погребсти своихъ мертвецовъ. (Яросл. Еп. Вѣд. № 34, 1881 г.).

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Высочайшая благодарность. 2) Распоряженія епархіальнаго начальства. 3) Разныя извѣстія: **Отдѣлъ неофициальный:** 1) Объ обращеніи калмыковъ въ православную вѣру. 2) Мѣстный случай вызывающій общія размышленія. 3) Разныя извѣстія.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Разрешено цензурой. Астрахань 12 сентября 1881 г.

Губернская Типографія.